

ФАННИ БЕРНИ

СЕСИЛИЯ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Б51

Fanny Burney
CECILIA

Перевод с английского Анастасии Рудаковой
Серийное оформление и иллюстрация на обложке Екатерины Скворцовой
Оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Роман печатается с сокращениями.

Берни Ф.

Б51 Сесилия : роман / Фанни Берни ; пер. с англ. А. Рудаковой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 672 с. — (Старая добрая...).

ISBN 978-5-389-27106-7

Англия, 1779 год. Сесилия Беверли унаследует богатства дяди с одним условием: будущий муж должен взять ее фамилию. А пока дядя назначил опекунов, которые будут охранять наследство до совершеннолетия девушки. Но когда Сесилия переезжает из деревни в лондонский дом одного из опекунов, красивую, умную и богатую девушку немедленно окружают потенциальные женихи, и она оказывается в водовороте страстей и любовных интриг. Сесилия влюбляется в мужчину из знатной семьи, но их счастью препятствуют его родители, гордящиеся своим происхождением и древностью рода. Что делать влюбленным — навсегда отказаться друг от друга или пойти против традиций и предрассудков? Роман печатается с сокращениями.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-27106-7

© А. А. Рудакова, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2025
Издательство Иностранка®

КНИГА I

Глава I ПУТЕШЕСТВИЕ

«**М**ир душам моих почтенных родителей, да будет благословен их прах, да не забудутся их добродетели! И пусть дочь их всю жизнь будет помнить об этой праведности, а перед смертью утешится тем, что эта память ею не запятнана!» С этой тайной молитвой единственная представительница семейства Беверли покидала дом своего детства. Слезы, вызванные печальными воспоминаниями, наполнили ее глаза и помешали бросить последний взгляд на родной город.

Прекрасной путешественнице, Сесилии, недавно пошел двадцать первый год. Ее предки были богатыми фермерами в графстве Суффолк, однако отец Сесилии, человек утонченный, вел уединенную жизнь помещика и не стремился приумножить унаследованное им состояние. Сесилия потеряла его в ранней юности, а ее мать ненадолго пережила мужа. Родители оставили ей десять тысяч фунтов и поручили ее заботам дяди — декана¹ ***

¹ Декан — титул старшего после епископа духовного лица в католической и англиканской церквях. — *Здесь и далее примеч. перев.*

собора. У этого господина, в руках которого волей обстоятельств сосредоточились владения возвысившегося и разбогатевшего рода, она и провела предыдущие четыре года. Всего несколько недель назад этот последний родственник Сесилии умер, и она сделалась наследницей поместья с годовым доходом в три тысячи фунтов, но с одним условием: в случае замужества жених получит ее руку и богатства, только если возьмет и ее имя.

Многим обязанная своему состоянию, природе Сесилия была обязана еще бóльшим: изящными формами, благородным сердцем, одухотворенными чертами лица, красноречиво свидетельствовавшими о здравомыслии и чувствительности.

До совершеннолетия мисс Беверли заботы о ней и ее состоянии декан возложил на трех опекунов, у одного из которых она по собственному выбору должна была поселиться. Но девушка мечтала пожить в сельской тиши, у своей престарелой приятельницы, которую знала и любила с детства.

Разумеется, дом декана ей пришлось оставить, и там водворился его нетерпеливый преемник. А Сесилию уже ждали в поместье ее великодушного друга — миссис Чарльстон, доброта и чуткость которой не оставляли девушке желать иного. Она поселилась здесь после похорон дяди и была не прочь остаться насовсем, но опекуны вынудили ее уехать. Девушка неохотно подчинилась. Ей пришлось проститься с друзьями юности и местом, где упокоились ее близкие. В обществе одного из опеку-

нов и пары слуг она отправилась в путешествие из Бери в Лондон.

Сопровождавший ее мистер Харрел находился в полном расцвете сил и был беспечным светским повесой. Это не помешало декану назначить его опекуном, чтобы доставить удовольствие племяннице. Мистер Харрел был женат на любимой подруге детства Сесилии.

В дороге он прилежно старался рассеять меланхолию своей спутницы. Сесилия, в характере которой кротость сочеталась с чувством собственного достоинства и стойкостью, не позволила его добрым намерениям остаться втуне. Она послала воздушный поцелуй мелькнувшему вдали мирному холму, на котором стоял ее родной город, и попыталась выкинуть мысли о прошлом.

Однако ее душевный покой должен был подвергнуться новому, хотя и более легкому испытанию: впереди была встреча с еще одним другом и еще одно расставание. На расстоянии семи миль от Бери жил мистер Монктон, богатейший и влиятельнейший человек в округе. В его доме Сесилию с опекуном ждали на прощальный завтрак. Мистер Монктон — младший отпрыск благородного семейства — был человек способный, просвещенный и дальновидный. Врожденный ум он обогатил глубоким знанием мира, а тончайший дар постигать чужие характеры — талантом скрывать свой собственный. В молодости, страстно мечтая о достатке и власти, он женился на богатой и знатной вдове, чей преклонный возраст — шестьдесят семь лет — представлялся отнюдь не глав-

ным пороком. Нрав ее был куда омерзительней морщин. Большая разница в возрасте позволяла мистеру Монктому надеяться, что состояние, приобретенное с помощью этого брака, вскоре освободится от обременения в виде его владелицы, но корыстные мечты всё не сбывались. Он был женат уже десять лет, а супруга по-прежнему здравствовала и находилась в ясном рассудке. Впрочем, мистер Монктон не утратил бодрости и вкуса к радостям жизни и проводил время в изысканных развлечениях. В отношениях с женой он соблюдал внешнюю благопристойность и потому повсюду был принят и весьма уважаем.

Свои небольшие познания по части светских манер и нравов Сесилия получила именно в доме этого джентльмена, с которым ее дядя был близко знаком. Сесилия знала мистера Монктона полжизни. Когда-то в его доме ее баловали как прелестное дитя, теперь же ожидали как хорошую знакомую. Правда, она не часто бывала здесь, ибо с трудом выносила скверный нрав леди Маргарет Монктон. Зато эти визиты позволяли ей общаться со светской публикой, помогая освоиться на новой сцене.

Мистер Монктон, в свою очередь, всегда был желанным гостем в доме декана. Он видел перед собой создание, добавившее к преимуществам щедрого наследства юность, красоту и ум. Будучи много старше Сесилии, этот господин все же не достиг того возраста, когда ухаживания были бы уже неприличны. Ему стало казаться, что ее расположение к нему вполне могло бы превратить-

ся в нечто большее. Он жалел, что из-за собственной алчности стал жертвой ненавистной супруги, и с каждым днем все пламенней желал ей смерти. Его встревожила кончина декана и огорчил отъезд Сесилии из Суффолка. Он опасался, что ее переселение в Лондон грозит ему множеством соперников, равных ему талантами и богатством, молодых, отважных, не связанных никакими узами и открыто ищущих ее расположения; к тому же дом мистера Харрела славился светскими увеселениями. Но мистер Монктон не пасовал перед трудностями и верил в собственные силы, поэтому решил следовать намеченному плану и обеспечить себе успех умелым обхождением и настойчивостью.

Глава II

ОСТАНОВКА В ПУТИ

В то время у мистера Монктона гостило небольшое общество, собравшееся в его доме на Рождество. Хозяин, с нетерпением ожидавший приезда Сесилии, тотчас подоспел к карете. Он заметил грусть в лице девушки и очень обрадовался, узнав, что она не слишком торопится в Лондон. Затем они проследовали в утреннюю гостиную, где их ожидали леди Маргарет и его друзья.

Хозяйка дома оказала Сесилии холодный прием, граничивший с неучтивостью. Красота и жизнерадостность раздражали эту вздорную и ревнивую даму. Приметив

частые визиты мистера Монктона в дом декана, она прониклась к Сесилии особенной неприязнью, а Сесилия, чувствуя эту неприязнь, но не догадываясь о ее причинах, старалась избегать леди Маргарет и втайне жалела о несчастливой судьбе своего друга.

Общество, собравшееся за столом, состояло из одной дамы и нескольких джентльменов. Среди джентльменов благодаря мундиру выделялся мистер Эресби, милиционный капитан¹. От этого молодого человека частенько можно было услышать слова «британский солдат» и «галантность». Он воображал, что эти понятия неразделимы. Еще один джентльмен, старавшийся привлечь к себе внимание назойливой развязностью, был мистер Моррис, молодой адвокат, добившийся успеха, искусно сочетая низкопоклонство с самонадеянностью. Было здесь и несколько соседей-помещиков, а также какой-то пожилой джентльмен, сидевший в углу, нахмурился и словно никого не замечая.

Но главной фигурой собравшегося общества был мистер Белфилд — высокий, худощавый молодой человек, чье лицо было сама живость, а глаза искрились разумом. Отец предназначал его для торговли, но юноша, презирая это ремесло, бежал из дому и поступил в армию, однако, имея склонность к утонченным занятиям и стре-

¹ Милиция — нерегулярное добровольческое вооруженное формирование, создаваемое для охраны порядка, члены которого носили британский красный военный мундир.

мись к знаниям, обнаружил, что и этот путь не для него. Армия скоро ему надоела, он помирился с отцом и вступил в Темпл¹. Впрочем, будучи слишком непостоянным и ветреным, Белфилд мало преуспел и здесь. Теперь же, обладая небольшим и все таявшим состоянием, вызывая всеобщее восхищение, не заходившее, однако, дальше комплиментов, Белфилд вел неустроенную и беспечную жизнь.

— Я привел к вам воплощенную печаль в облике юной девицы, которая огорчает своих друзей, лишь когда покидает их, — сказал мистер Монктон, входя с Сесилией в комнату.

— Если в ваших краях такова печаль, — промолвил мистер Белфилд, окинув девушку пронизательным взглядом, — то кто пожелает взглянуть на радость?

Сесилия, посаженная рядом с хозяйкой, приступила к завтраку, и молодой адвокат Моррис преспокойно устроился рядом с ней, пока мистер Монктон рассаживал других гостей, приберегая место возле Сесилии для себя. Хозяин дома, проглотив досаду, некоторое время ждал, когда юноша наконец уступит ему стул, но тот ничего не замечал и не думал сдавать позиции. Обнаружив, что гость позабыл о такте и хороших манерах, сам мистер Монктон отнюдь не считал нужным следовать его при-

¹ Имеется в виду один из двух так называемых судебных иннов (лондонских адвокатских обществ) — Миддл-Темпл или Иннер-Темпл.

меру. Скрывая неудовольствие, он с деланой игривостью обратился к молодому человеку:

— Эй, Моррис, вы ведь любите рождественские забавы. Что скажете о «музыкальных стульях»?

— Охотно сыграю! — ответил Моррис и мигом пересел на другой стул.

— И я бы охотно сыграл, — воскликнул мистер Монктон, тотчас занимая его место, — если бы должен был пересечь с любого места, кроме этого.

Моррис, чувствуя, что его провели, все же засмеялся. А мистер Монктон обратился к Сесилии:

— Мы скоро лишимся вашего общества. Вы тоже как будто расстроены отъездом. Впрочем, за пару месяцев вы позабудете Бери и его обитателей.

— Раз так, — ответила Сесилия, — не следует ли предположить, что Бери и его обитатели тоже скоро меня забудут?

— О, тем лучше, — пробормотала леди Маргарет, — тем лучше!

— Мне жаль, сударыня, что вы так думаете, — воскликнула Сесилия, краснея от такой грубости.

— Вращаясь в свете, — заметил мистер Монктон, прикинувшись, будто не понял истинного значения слов своей жены, — вы поймете, что имела в виду леди Маргарет. Нынче принято бросать старых друзей ради новых знакомств, на тех же, кто пренебрегает этим правилом, смотрят косо.

— Какое счастье, — ответила Сесилия, — что я и мои незаметные поступки не привлекут внимания общества.

Вскоре завтрак закончился, мистер Харрел распорядился подать карету, и Сесилия поднялась с места.

Мистеру Монкtonу стоило некоторых усилий скрыть беспокойство, вызванное ее отъездом.

— Вероятно, — произнес он, беря ее под руку, — во избежание неприятных воспоминаний вы не позволите старому другу навестить вас в столице. Ведь скоро вы начнете жалеть о времени, напрасно потраченном в захолустье.

— Зачем вы так, мистер Монкton? — воскликнула Сесилия и, повернувшись к леди Маргарет, сказала: — Если ваша милость зимою появится в столице, могу я надеяться на честь засвидетельствовать свое почтение?

— Не знаю, поеду ли, — ворчливо ответила старуха.

Сесилия заторопилась, но мистер Монкton задержал ее, вновь выразив обеспокоенность предстоявшей поездкой.

— Знакомясь с людьми, держитесь поближе к своему спутнику; никогда не судите по внешности; не заводите поспешной дружбы; всегда давайте себе время оглядеться. Оставайтесь собой, и чем больше вы будете узнавать людей, тем сильнее будете радоваться, что не похожи на них.

— Ну, мисс Беверли, — усмехнулся мистер Харрел, — отважитесь ли вы теперь ехать со мной в столицу? Или мистер Монкton вас так застрашил, что вы не рискнете продолжить путь?

— Если бы меня томила не горечь разлуки с друзьями, а волнение перед знакомством с Лондоном, я пустилась бы в путь с легким сердцем!

— Увы! Бедняжка! — внезапно воскликнул сидевший в углу старый джентльмен, устремив на Сесилию сочувственный взгляд.

Девушка вздрогнула, но остальные не обратили на старика никакого внимания.

По пути к карете мистер Монктон снова заговорил о позволении навестить мисс Беверли в городе. Мистер Харрел понял намек и просил мистера Монктона считать его дом своим. Это в точности отвечало желаниям последнего. Он попросил Сесилию обращаться к нему с доверием, после чего позволил карете тронуться с места.

Глава III ПРИБЫТИЕ

Как только дом Монктонов скрылся из виду, Сесилия вслух подивилась поведению сидевшего в углу старика, чье продолжительное молчание, необщительность и рассеянность возбудили ее любопытство. Мистер Харрел едва ли мог его удовлетворить. Он рассказал, что два-три раза встречал этого человека в обществе, где все считали его чудаком, однако не знает никого, кто был бы с ним знаком.

Путешествие подходило к концу, тревоги и печали, сопровождавшие Сесилию в его начале, сменились ожиданием приближавшейся встречи с любимой подругой. В детстве они с миссис Харрел вместе играли, в юности были школьными подругами. Обе обладали приятным нравом, однако на этом их сходство заканчивалось. Миссис Харрел не претендовала на острый ум, свойственный ее приятельнице, но была очень мила и покладиста, а потому вполне заслуживала привязанности, хотя не блистала исключительными достоинствами. Она не бывала в Суффолке со времени своей свадьбы, то есть около трех лет, и общалась с Сесилией лишь посредством писем. Недавно эта молодая дама вернулась из Вайолет-Бэнк (так мистер Харрел называл свою виллу в двенадцати милях от Лондона¹), где провела Рождество в многолюдной компании.

Встреча была нежной и пылкой. После взаимных приветствий, любезностей и обычных расспросов миссис Харрел пригласила Сесилию в гостиную.

— Сейчас, — сообщила она, — ты увидишь нескольких моих друзей, которые с нетерпением ждут, когда их представят тебе.

— Мы так давно не виделись, и я надеялась провести первый вечер с тобой вдвоем, — заметила Сесилия.

¹ Название поместья (Фиалковый Берег или Фиалковая Гряда) — реминисценция из «Двенадцатой ночи» У. Шекспира (акт 1, сцена 1): «...как веет южный ветер, что пролетел над берегом фиалок» (пер. Д. Самойлова).

— Я пригласила их, чтобы развлечь тебя, — ответила миссис Харрел, — так как боялась, что ты все еще грустишь по Бери.

Сесилия, решив, что это очень любезно со стороны Присциллы, не стала возражать и молча последовала за ней в гостиную. Но когда двери распахнулась, она поразилась, увидав ярко освещенную великолепную залу, заполненную нарядными, роскошно одетыми людьми. Сесилия, ожидавшая увидеть маленькое интимное общество, занятое светской беседой, невольно замерла и едва нашла в себе мужество войти.

Однако миссис Харрел взяла ее под руку, ввела к гостям и одного за другим представила их подруге. Сесилия вскоре поборола изумление и, сев меж двух девиц, попыталась сделать вид, что нисколько не смущена. Это оказалось нетрудно. Вскоре выяснилось, что компания не столь уж велика и гости держатся свободно, мало различая чины и ранги. Сесилия еще не бывала в Лондоне (слабое здоровье дяди не позволяло им навещать сюда), но не чувствовала себя в обществе чужой. Она жила в уединении, но не в затворничестве. В доме декана она в течение нескольких лет была хозяйкой на обедах, дававшихся для первых людей графства. Оттого-то девушка поглядывала на своих соседок скорее с желанием заговорить с ними, чем с робостью. Однако старшая, мисс Лароль, была занята беседой с каким-то джентльменом, а безразличное молчание и важность младшей,

мисс Лисон, отнюдь не воодушевляли Сесилию. Так, не занятая никаким разговором, всю первую половину вечера она провела, наблюдая за людьми.

Общество также не преминуло обратить на нее внимание. Дамы составили опись ее костюма и меж собой решили, что, будь у них столько денег, они одевались бы совсем иначе. Мужчины судачили, покрашена Сесилия или нет. Один из них дерзко утверждал, что она порядочно нарумянена.

Примерно через полчаса собеседник мисс Лароль вышел, и девица, внезапно повернувшись к Сесилии, воскликнула:

— Что за чудак этот мистер Медоуз! Заявил, знаете ли, что неважно себя чувствует и не пойдет к леди Найланд! Какая нелепость!

Сесилия, изумленная подобной бесцеремонностью, вежливо, но молча внимала своей соседке.

— Но вы-то там будете? — продолжала мисс Лароль.

— Нет, сударыня, я не имею чести знать ее милость.

— Так что! Миссис Харрел вас познакомит, леди Найланд пришлет вам билет, и вы сможете пойти.

— Билет? — повторила Сесилия. — Леди Найланд пускает гостей по билетам?

— Не поняли? — громко расхохоталась мисс Лароль. — Билет — это визитная карточка с именем. У нас их зовут билетами.

Сесилия поблагодарила ее за сведения, а мисс Лароль в ответ поинтересовалась, сколько миль мисс Беверли проделала в это утро.

— Семьдесят три, — сказала Сесилия, — а потому прошу прощения за неподобающее платье.

— О, вы в полном порядке, — ответила ее собеседница. — Что до меня, я никогда не думаю о нарядах. Но только представьте, что случилось со мной в прошлом году! Я приехала в столицу девятнадцатого марта! Ужасная досада, не правда ли?

— Вероятно, но, боюсь, не понимаю почему.

— Вы разве не знаете, что именно в ту ночь лорд Дэрбен устроил большой маскарад? Я ни за что на свете не пропустила бы его! Мы прибыли с жутким опозданием, а у меня ни билета, ни костюма! Вообразите, какое несчастье! Впрочем, в десять или одиннадцать часов обнаружилось, что одна моя знакомая девица, к величайшему счастью, внезапно слегла. Ну, она и прислала мне свой билет — разве не восхитительно?

— Особенно для *нее*, — засмеялась Сесилия.

— Я чуть с ума не спятила от радости, — продолжала мисс Лароль. — Засуетилась, нашла очаровательнейшее платье. Если пригласите меня как-нибудь утром, я вам его покажу.

Сесилия, не готовая к немедленной раздаче приглашений, лишь поклонилась в ответ, а мисс Лароль, слишком занятая своим щебетаньем, чтобы обижаться на молчание собеседницы, продолжила повествование:

— Дальше хуже! Вообразите: все готово — но не найти парикмахера! Я думала, умру с досады. Моей собственной служанке пришлось сделать мне самую обычную прическу. Разве не унижительно!

— Да, — ответила Сесилия, — полагаю, вы почти пожалели, что девица, подарившая вам свой билет, расхворалась.

Тут их прервала миссис Харрел, подошедшая в сопровождении серьезного и скромного юноши.

— Счастлива видеть вас обеих за приятной беседой. Однако братец упрекнул меня, что я представила мисс Беверли всех гостей, кроме него.

— Не смею надеяться, что в памяти мисс Беверли найдется для меня местечко, — промолвил мистер Арнот. — Сам я давно не был в Суффолке, но сразу узнал бы ее, даже повзрослевшую.

— Удивительно! — иронически воскликнул какой-то пожилой господин, стоявший поблизости. — С такой-то заурядной внешностью!

— Я хорошо помню: когда вы уехали из Суффолка, я решила, что потеряла лучшего друга, — сказала Сесилия.

— Неужели? — обрадовался мистер Арнот.

— Ну разумеется, ведь во всех спорах вы были моим защитником, в играх — товарищем, в любых затруднениях — помощником.

— Сударыня, — заметил пожилой господин, — если вы любили его потому, что он был вашим защитником,

товарищем и помощником, — умоляю, полюбите и меня, я готов стать для вас тем же.

— Вы очень добры, — рассмеялась Сесилия, — но нынче я не нуждаюсь в защитниках.

Тут мисс Лароль, принадлежавшая к многочисленному племени женщин, коим докучает любая беседа, если они в ней не участвуют, покинула свое место, и его тут же занял пожилой господин — мистер Госпорт, новый знакомый Сесилии.

Тем временем гости разошлись, беседа прервалась, и мистеру Госпорту также пришлось откланяться, о чем Сесилия не слишком жалела — ей не терпелось остаться вдвоем с миссис Харрел.

Конец вечера прошел именно так, как ей хотелось. Его посвятили дружбе, взаимным расспросам, душевным излияниям и милым воспоминаниям.

Глава IV

ЭПИЗОД ИЗ ЖИЗНИ ВЫСШЕГО ОБЩЕСТВА

Желая возобновить приятный разговор, Сесилия встала с рассветом, оделась и поспешила в утреннюю гостиную. Впрочем, ей тут же пришлось ретироваться. Она не удивилась, обнаружив, что встала раньше подруги, однако выяснилось, что огонь разожгли недавно, в комнате холодно и слуги только еще наводят порядок. В десять часов Сесилия сделала новую попытку:

теперь комната была убрана, но все еще пуста. Девушка хотела было уйти, но тут появился мистер Арнот. Он вновь заговорил о счастливых днях детства, с упоением перебирая подробности их общих игр. Наконец явилась миссис Харрел, и воспоминания сменились беспечной болтовней.

Во время завтрака доложили, что к Сесилии пришла мисс Лароль. Гостя с непринужденностью старой знакомой подбежала к девушке и пожала ей руку, заверяя, что не могла более откладывать визит.

Сесилия, удивленная дружескими излияниями почти незнакомой особы, приняла ее довольно холодно, но мисс Лароль, не обратив на это внимания, принялась разглагольствовать о том, что давно мечтала познакомиться с мисс Беверли, и умоляла позволить ей рекомендовать свою шляпницу.

— Поверьте, — продолжала мисс Лароль, — в ее распоряжении был весь Париж. У нее такие миленькие чепчики! Рядом с нею всегда ощущаешь себя словно на краю пропасти. Хотите, отвезу вас к ней сегодня утром?

— Если знакомство с нею так губительно, — сказала Сесилия, — думаю, мне лучше его избежать.

— О, еще губительнее — обходиться без нее. Берет она ужасно дорого, что и говорить, но ее шляпки до того хороши, что не могут идти за бесценок.

Миссис Харрел присоединилась к похвалам мисс Лароль, дамы посоветались и в сопровождении мистера Арнота отправились к шляпнице, а потом к другим мо-

ФАННИ БЕРНИ

СЕСИЛИЯ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Александр Александров
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.04.2025.
Формат издания 76 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 31.92. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басым шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-GLD-36108-01-R